

НАЕДИНЕ С МУЗЫКОЙ

И Арам Ильич Хачатурян, ни я не предполагали, что давно «запланированное» интервью начнется столь неожиданно — с исполнения его произведений.

Только было мы устроились у стола, заваленного партитурами, книжками, письмами и пластинками. — звонок! Пришли молодые японцы — ученик Хачатуряна, студент пятого курса Московской консерватории композитор Нобуо Терахара и его земляк — виолончелист Ко Ивасаки. Арам Ильич вспомнил, как величественно оркестр «Иомюри» исполнял в Токио его вещи.

Зазвучала музыка... Автор развернул на столе партитуру, и три музыканта склонились над ней.

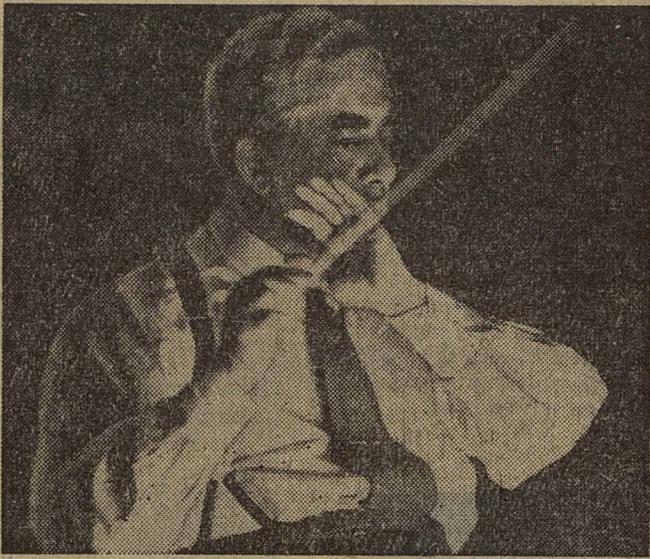
Когда визит закончился и хозяин дома проводил гостей, я спросил Арама Ильича:

— Вы только что сказали, что людям нужна вдохновенная музыка и в то же время понятная всем. Но что значит «понятная всем»? У

— Для того чтобы понимать музыку, — ответил Хачатурян, — надо быть подготовленным. Диплом инженера, врача или педагога, увы, еще не всегда является свидетельством такой подготовки.

Давайте разберемся.

В нашей стране музыкой живут миллионы. Но, к сожалению, еще часто обывательское представление о музыке, обывательские вкусы получают широкое распространение. Где? В концертных залах, на радио и телевидении, в музыкальных театрах... Проблема подлинного вкуса сейчас не может быть только эстетической проблемой, если мы хотим, чтобы настоящая, большая музыка шире входила в народный быт, чтобы повысилась не только потребность в ней, но и знание искусства. Советская музыка очень богата. Как важно, чтобы были

поняты и по достоинству оценены произведения Прокофьева, такие, как «Ромео и Джульетта», «Война и мир», его инструментальные концерты и многое другое. Чтобы любить — надо знать! А знание приобретается не сразу.

— Эстетическое воспитание в наше время, в нашем обществе, — продолжал Арам Ильич, — является большим государственным делом. И музыкальное воспитание является составной частью этой обширной программы. Я считаю необходимым, чтобы во всех средних школах страны было введено преподавание пения. Кое-где оно у нас ведется, но оно должно стать повсеместным. Нужны музыкальные инструменты. Развитие промышленности музыкальных инструментов в последние годы несколько убыстрилось, но все же приобрести хорошее пианино, гитару, мандолину, гармонь еще не просто. Надо иметь в каждой школе духовой оркестр. Я в детстве принимал участие в таком оркестре, и это запомнилось мне на долгие годы, а может быть, именно это в немалой степени и повлияло на мой выбор профессии! Далее, художествен-

ная, музыкальная самостоятельность. Она развивается во всей нашей огромной стране. Но особой помощи ждет детское, юношеское любительское искусство. Здесь мы должны быть особенно внимательны. Наш народ очень музыкален. Мы должны искать и выявлять таланты тогда, когда они еще не заявили о себе.

(В этой связи А. И. Хачатурян подчеркнул значимость того факта, что Верховный Совет Армянской ССР на одной из своих сессий специально обсуждал постановку эстетического воспитания детей в республике.)

— Я немало поездил по белу свету и, признаться, прежде что-то не слышал, чтобы парламентарии обсуждали этот вопрос, — заметил композитор. — Одним словом, нас ждет большое дело. Здесь нужны размах, деловитость, терпимость и терпение, труд и труд. Положение дел в современной советской музыке, как убеждает нас опыт десятилетий, в огромной степени зависит и от уровня эстетической подготовки тех, кому адресуется наше искусство.

(Композитор снова возвратился к вопросу о репертуаре.)

— Ведь музыка, которую

мы слышим дома по радио и телевидению, которая звучит в концертных залах, в театрах, становится своего рода эстетическим критерием. Это имеет отношение абсолютно ко всем музыкальным жанрам. И прежде всего высокая требовательность должна быть проявлена к таким сложным жанрам, как опера.

И в оперном жанре бывали и бывают творческие поражения. Может быть, потому порой и пустуют залы некоторых оперных театров? Нет, такого односложного ответа на этот вопрос, по-моему, дать нельзя. Проблема не проста. Видимо, театры и композиторы должны ответственно, смелее, шире вести творческий поиск, проявляя большую самостоятельность. Нет поиска без риска и ответственности.

(Арама Ильича давно и остро волнует проблема либретто.)

— Как и другие композиторы, я тоже заинтересован в появлении яркого современного либретто. Но вот читал недавно либретто на волнующую меня тему. Читал и, признаться, уже где-то вначале мне стало скучно... А какое, собственно, либретто я ищу? Такое, чтобы оно само по себе было произведением искусства, чтобы уже с первой минуты оно заставило читателя и зрителя следить за судьбой героя, волноваться за него. Либреттист — писатель особого дарования (к сожалению, либретто пишут у нас не лучшие литераторы). Он обязан знать жизнь и мыслить музыкальными образами. Его должно озарять вдохновение...

Мы говорим, Арам Ильич, о музыке — вашей профессии. А я еще не услышал ничего о вашей новой работе...

— Пишу! Но не оперу и не балет... Новый балет начну сочинять тогда, когда поставят мой старый балет — «Гаяна»... А пока скажу одно: пишу!